

**КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ**

Филатов А.С.

***Аннотация:** Основываясь на деятельностном подходе в исследовании социально-исторического процесса, мы можем утверждать, что формирующиеся с древнейших времён на базе очагов оси Мировой культуры культурно-цивилизационные центры становятся и геополитическими центрами. Образование геополитических центров осуществляется под воздействием культурно-цивилизационных детерминант. Другими словами, наиболее развитые культурные очаги, формирующиеся в процессе исторического развития человечества, становятся источником образования передовых цивилизаций. Культурно-цивилизационные центры Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая, Древней Месопотамии, Древней Греции и Древнего Рима формировали центры геополитического влияния, которые доминировали в политическом пространстве региона.*

Такая же тенденция прослеживается в последующей истории и в современном мире – Европейский культурно-цивилизационный центр, оформившийся в середине второго тысячелетия и достигший расцвета в конце прошлого тысячелетия, создал центр геополитического влияния, выразителями которого были различные государственные образования – Испания, Швеция, Франция, Германия, Великобритания, США.

Территория существования социума является не просто природно-географической средой жизни общества, а в результате определённого типа человеческой деятельности становится полем формирования собственного социокультурного пространства для воплощения на нём определённой цивилизационной модели.

В рамках модели оси Мировой культуры рассматривается место и функции российского социокультурного пространства и Российской цивилизации. Автор приходит к выводу, что российская социокультурная традиция лежит в основе формирования новой человеческой цивилизации, которая в геополитическом контексте готова к сотрудничеству и продуктивной конкуренции с европейской цивилизацией.

***Ключевые слова:** культура, цивилизация, ось Мировой культуры, геополитика, Российское культурно-цивилизационное пространство*

Проблема

И цивилизация, и культура, как основание цивилизации, могут рассматриваться с позиции исторического времени. Понятие исторического времени связано с исследованиями существования человеческого общества и зачастую сводится к определению его исторических эпох:

- дикость, варварство, цивилизация – в XVIII столетии,
- первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая формации – в XIX веке в марксизме и в дальнейшем у его последователей,
- традиционное, индустриальное и информационное (постиндустриальное) общества – в XX веке.

К. Ясперс к историческому времени относит время «письменной документации» [1, с. 22]. Не вдаваясь в детальный разбор существующих определений исторического времени, отметим, что это период существования человека в его социальных, а в некотором смысле и протосоциальных формах, который может быть в достаточной степени комплексности и полноты представлен на основе данных исторической науки, включая археологию.

Эти данные достаточно чётко фиксируют несколько принципиально значимых ареалов в истории человеческого общества, с которыми связаны эпохи культурного освоения земных пространств и формирования оригинальных культурных систем общества. Сопряжённое с понятием исторического времени определение исторического пространства показывает, как это пространство расширялось с течением исторического времени и как менялись культурные, а затем и цивилизационные центры этого пространства. Если понимать под историческим пространством «совокупность природно-географических, экономических, политических, общественно-культурных процессов, протекающих на определенной территории» [2], то мы можем выделить несколько узловых пунктов такого пространства, которые, по своей сущности, определялись уровнями развития человеческой культуры. При этом, первый исторический узловой пункт и был самим пространством, так как за его пределами исторического пространства, то есть освоенного и окультуренного человеком, по сути, не существовало.

Пространственно-временная ось человеческой культуры создается из последовательно сменяющихся друг друга уровней и с различной степенью активности взаимодействующих очагов культуры: Южное Средиземноморье – Ближний Восток – Северная Индия – Срединный Китай – Центральная Америка (Древний Египет, Древнее Междуречье (Месопотамия), Древняя Индия, Древний Китай, Майя); Северное Средиземноморье (Древняя Греция, Древний Рим, Византия); Европа (эпоха Средневековья, Нового и Новейшего времени, вплоть до сегодняшнего дня). Это, так сказать, исторически зафиксированные очаги оси Мировой культуры в её поступательном пространственно-временном развитии.

Результаты исследования

Тема настоящего исследования не требует того, чтобы мы предметно и детально рассматривали и анализировали историческое развитие мировой культуры человечества в отмеченных очагах. Эта схема призвана отразить поступательное перемещение очагов оси Мировой культуры с юга на север, что, собственно говоря, полностью соответствует имеющимся историческим фактам. Письменно задокументированное историческое время, если пользоваться определением Ясперса, однозначно указывает

на то, что очаги оси Мировой культуры перемещаются с географических регионов, расположенных между 20-й и 30-й параллелями северной широты, на север Земли – к 40-й и 50-й и теперь к 60-й. Такой феномен возможно рассматривать в качестве закона социокультурного движения человечества. Из него же следует, что следующим очагом оси Мировой культуры человечества, вслед за глобальным регионом Европейского полуострова, будут регионы Урала и Южной Сибири.

В отличие от европейского очага оси Мировой культуры эти регионы можно обозначать и обозначают, как Евразия или Россия. При этом, следует иметь в виду, что новый очаг оси Мировой культуры в настоящее время находится в стадии становления и рассматривать его в оппозиции к предшествующим очагам следует в контексте исторической перспективы.

Таким образом, выстраивается ось Мировой культуры, которая передаёт не только очаги мировой культуры в пространственно-временном измерении, но и цивилизационные образования, возникающие на базе этих очагов, а также, как следствие цивилизационного взаимодействия и цивилизационного оформления культурных географических территорий, геополитические отношения и геополитическое устройство мира в конкретной фазе его исторического развития.

В процессе работы по теме исследования случилось обратить внимание на статью П.Н. Савицкого «Миграция культуры». В ней отмечается, что «эволюцию культуры можно ... рассматривать с точки зрения географического перемещения её центров, т.е. сосредоточий культурной жизни тех народов, которые в ту или иную эпоху оказывали наибольшее влияние на окружающую историческую среду...» [3, с. 371]. Исходя из этого, «культурные сосредоточия» (культурные центры человечества) имеют особенность перемещаться от климатогеографических зон с высокой среднегодовой температурой к более низкой. П.Н. Савицкий предлагает схему культурно-географических перемещений, в соответствии с которой «культурные сосредоточения» продвигаются «в направлении все более суровых климатов, что само по себе означало нарастание относительного значения более холодных стран в деле культуры» [3, с. 374].

Климатический подход П.Н. Савицкого к миграции культуры человечества в процессе его исторического развития является, безусловно, с высокой степенью точности рефлексией реального социально-исторического процесса, осуществляемой с помощью описательного научного метода. Однако, Савицкий ограничивается лишь описанием климатических зон, характерных для определённых «культурных сосредоточений», продвигающихся в природно-географическом пространстве с юга на север, но не даёт обоснования этому процессу какими-либо иными факторами, объясняющими суть явления. Более того, он сам весьма скептически относится к своим наблюдениям за миграцией культуры человечества и даже допускает возможность обратного движения «культурных сосредоточений» – с севера на юг [3, с. 377–378]. Для нас же наблюдение П.Н. Савицкого представляет интерес тем, что оно находится в контексте возникающих выводов о движении очагов оси Мировой культуры, обосновываемом сменяемыми источниками социального существования и способами экзистенциального

взаимодействия человека и природной среды [4, с. 37–77]. Потому рефлексия П.Н. Савицким процесса миграции культуры человечества может рассматриваться как интуитивная оценка проблемы, соответствующая направленности нашего исследования и, собственно, определённым подтверждением необходимости и правильности данному нами обозначению оси Мировой культуры.

Анализ возведения исторической оси культуры человечества позволяет выдвинуть предположения о существовании мостов культуры. Эта имеет отношение к цивилизационной истории, которая начинается около пяти тысяч лет тому назад в районах географической параллели между 20-м и 30-м градусами северной широты. Более того, данное предположение всего лишь относится к тому, что мы вправе рассматривать человеческую историю как непрерывный процесс, который может быть скреплён культурными достижениями.

Крепление оси культуры достигается благодаря существованию культурных диастол (греч. *diastolē* – растягивание, расширение), которые обеспечивали культурно-историческую преемственность, как между уровнями, так и между очагами оси Мировой культуры. В этом смысле мы можем говорить о мостах культуры. Мостами оси Мировой культуры являются культурные системы Древней Греции и Древнего Рима, обеспечившие восхождение, главным образом, от ближневосточно-средиземноморской культуре к европейской культуре. Более широкие функции выполнял Византийский мост культуры, который открыл для Новгородско-Киевской и Московской Руси, а потом и для Царской России каналы восприятия не только европейской культуры, но и древнегреческой, а также ближневосточно-средиземноморской культурной традиции. Именно наличие этого моста культуры, видимо, объясняет особое почитание не только в рамках русского православного подвижничества, но и в целом в русской духовной культуре творений одного из Отцов Церкви Иоанна Лествичника (VII в.), жившего на территории Сирии.

Рассматривая Древнегреческую и Древнеримскую культурно-цивилизационные системы как диастола от Древнеегипетской и Древнемесопотамской цивилизаций, мы также имеем все основания видеть в них и особые очаги оси Мировой культуры, которые формируются вслед за южными предшественниками. Собственно говоря, все последующие за первыми «задокументированными» очагами оси Мировой культуры – Древними Египтом, Месопотамией, Индией и Китаем – выполняли и функции диастол, воспринимая прежние культурные достижения и трансформируя их в условиях своей природно-географической среды, соединяя с тем очагом, который возникал впоследствии. Между близко расположенными в географическом пространстве очагами оси Мировой культуры может устанавливаться такая глубокая и разнообразная связь, что они предстают как один целостный комплекс. Это как раз наиболее предметно проявляется на примере Древнегреческого и Древнеримского очагов оси Мировой культуры.

Древнегреческая и Древнеримская культурно-цивилизационные системы в своей истории имеют столько взаимно переходящих элементов, что у нас есть все

основания, если и разделять их по социокультурным и цивилизационным признакам, а, тем более, по геополитическим позициям, то в качестве очага оси Мировой культуры рассматривать в единстве, дополняя его и Византийской культурно-цивилизационной системой. В Северном Средиземноморье в течение длительного исторического времени сформировалось три наиболее крупные и исторически заметные цивилизации, каждая из которых являлась своеобразным продолжением предыдущей – Древнегреческая, Древнеримская и Византийская. Ряд исследователей в качестве самостоятельной цивилизации этого региона называют Эллинистическую цивилизацию [5, с. 347–383], которая сформировалась в результате военных походов Александра Македонского, изменивших геополитическое форматирование в конце I тысячелетия до н.э. в этом регионе Земли на несколько столетий. С другой стороны, Эллинистическая цивилизация рассматривается как завершающая стадия существования Эллинской цивилизации. Отсюда есть все основания говорить именно о Древнегреческой цивилизации, понимая её как синоним Эллинской.

Таким образом, геополитический центр формируется вследствие культурно-цивилизационного развития и обретает силу и значение благодаря, прежде всего, использованию передовых цивилизационных технологий. В этом плане геополитический центр образуется на платформе цивилизационной модели, господствующей или имеющей интенции к господству. По сути дела, геополитические центры выступают в качестве орудий межцивилизационных противоречий и борьбы между различными цивилизационными системами.

При этом в дисперсной цивилизационной конструкции мы наблюдаем сменяющиеся геополитические центры, образуемые теми или иными государствами – например, Вавилоном, либо Ассирией в Месопотамской цивилизации, Францией, либо США в Евроатлантической цивилизации. А в интегративной цивилизации, такой как Китайская или Российская, само государство-цивилизация становится геополитическим центром.

Европейский очаг оси Мировой культуры первым обеспечил формирование цивилизации, которая обрела доминирующие функции не только в своём глобальном географическом регионе, но и в мире. Во многом цивилизационные стандарты позволили европейским государствам играть роль геополитических центров в различные исторические периоды – Испания и Португалия в эпоху Позднего Средневековья, Великобритания в эпоху Нового и Новейшего времени, США (как ответвление Европейской цивилизации) в современном мире. Причём, на примере Великобритании и США отчётливо видно, что европейский геополитический центр своё доминирование реализует фактически в любой части Земного шара. И этот процесс геополитического доминирования во многом обеспечивается внедрением европейских социокультурных ценностей и цивилизационных стандартов, одновременно являясь их следствием.

Освоение европейского очага оси Мировой культуры начинается в середине I тысячелетия н.э., и начальная фаза его развития происходит параллельно с модифицированным выражением мирового очага культуры Северного Средиземноморья в виде Ромейской (Византийской) цивилизации. Исторически этот период длится около

тысячи лет, столько же, сколь длился период коэзистенции мировых очагов культуры Южного Средиземноморья и Передней Азии с Северным Средиземноморьем. В течение полутысячи лет в Западной Европе происходило становление социокультурного пространства, на основе которого формировалась цивилизационная конструкция. И уже на платформе культурно-цивилизационной системы возникали проявления геополитических интересов, первым проявлением которых для Европейской цивилизации стали Крестовые походы.

Для внутреннего развития европейского очага оси Мировой культуры также характерен вектор перемещения культурно-цивилизационных и геополитических центров (вначале в рамках глобального региона – Европейского полуострова) с юга на север: Франкские королевства Меровингов и Каролингов, Священная Римская Империя германской нации, Великобритания. При этом подчеркнём, что данный вектор всего лишь тенденция, которая не исключает нелинейные перемещения культурно-цивилизационных и геополитических центров. В Европе примером таких перемещений являются Испания и Португалия середины II тысячелетия.

Выстраивая таким образом перемещения очагов оси Мировой культуры, которые можно рассматривать и как центры, тем более, когда они становятся культурно-цивилизационными и геополитическими, мы признаём, что в глобальных пространственно-временных параметрах действует линейная парадигма исторического процесса. А вот в локализованных пространствах и ограниченных историко-временных интервалах возможны нелинейные движения и процессы. При этом не возникает принципиальных противоречий между этими социально-историческими феноменами, так как отсутствие таковых особенностей означало бы тотальную заданность истории и её фатализм, что противоречит самой природе человеческого существования.

Подобный вектор перемещения очагов оси Мировой культуры объясняется принципами реализации деятельностных качеств человека в окружающей природной среде. В процессе чего создаются и совершенствуются способы взаимодействия общества и природы, изменяются и преобразуются источники социального существования, возникают и трансформируются универсальные исторические типы социума. Безусловно, всё это происходит и должно восприниматься сквозь призму глобальной истории, всемирного исторического процесса. В этом случае мы можем говорить и видеть линейный исторический процесс.

В пространственно-географическом плане ось Мировой культуры возводится по географическим параллелям от Южной Африки до Северной Европы, осваивая на каждом уровне подъема все более сложные природные пространства. Каждое природное пространство, как среда существования человеческого общества, от Южной Африки до Северной Европы требует от человека все более сложных технологий освоения природных процессов, служащих источником и условиями социального существования. Исторический процесс развития человека показывает, что каждая ступень освоения экологического (окружающего природного) пространства предполагает создание новых более совершенных способов воздействия на это пространство. Само социальное

производство становится с каждым уровнем более информационно- и энергоемким.

Стержнем социокультурного прогресса является востребованность новых знаний и информации. От Африки до Европы растет по нарастающей потребность в информации, в связи с усложнением деятельности человека в окружающей среде. Освоение человеком новых геопространств требует от него новых культурных технологий и новых цивилизационных стандартов. Смена очагов культуры означает переходы к таким условиям экологической (окружающей) среды, которые стимулируют культурные достижения и цивилизационное совершенство. Исходя из этого, можно предположить, что вслед за Европой новым очагом культуры должен стать регион Урала и Южной Сибири.

Если мы сравним геопространства средиземноморского региона, с одной стороны, и Средней Европы и Северной Европы, с другой, то увидим, что европейские экологические условия могли расцениваться как экстремальные для египетской и месопотамской культур, да и для греческой тоже. Практически точно также рассматривается урало-сибирский регион с позиций европейской культуры. И еще одно сравнение. Соразмерность благодатности и благоприятствования геоприродных условий Средиземноморья и Европы почти что пропорциональны такой же соразмерности уже Европы и России. Освоение природных пространств в Европе намного энергоемкое, нежели в полосе Средиземноморье – Ближний Восток – Индия – Китай, а в урало-сибирском регионе России – чем в Европе.

Исходя из качественных особенностей и сущностных признаков социоприродной деятельности Человека в пространстве определённой геоклиматической среды и с учётом влияния этой среды на характер такой деятельности (но, без географического фанатизма и детерминизма), мы можем обозначить культурно-цивилизационные очаги оси Мировой культуры как:

- Речные цивилизации: Египетская, Междуреченская / Месопотамская (Шемеро-Ассирио-Вавилоно-Урарту-Финикийско-Персидская), Индийская / Индская, Китайская, Майя;
- Морские цивилизации: Северосредиземноморская (Греческая и Римская = Античная, Византийская);
- Океаническая цивилизация – Европейская и/или Евroatлантическая¹;
- Вселенская цивилизация – Русская или Российская.

При этом, в пользу Вселенского характера Российской цивилизации говорит и философия Русского космизма, первой начавшая осмысление вселенского проекта социального бытия человечества. В то время как европейская философия предавалась утончённому мудрствованию (в форматах персонализма, прагматизма, экзистенциализма и феноменологии) о превратностях индивидуального земного существования.

¹ Ранее, Л.И. Мечников в работе «Цивилизация и великие исторические реки», написанной в 1882 г., подобным образом разделял историю человечества на периоды: «I. Древние века, речной период. ... II. Средние века, средиземноморский период. ... III. Новое время, или период океанический ...» (М.: Айрис-Пресс, 2013. – 320 с. – С. 203–204)

Таким образом, очевидный вектор движения человеческого общества с юга на север фиксирует следующую взаимосвязь: благодаря своим деятельностным качествам человек осваивает окружающую природную среду, в процессе чего создаются культурные конструкции его социального существования, включающие в себя компоненты социального устройства жизни (общественные связи и взаимодействие, моральные нормы), техники производства, политического регулирования, духовно-нравственных устоев; условия природной среды существования выступают в качестве императива социальной деятельности, выдвигая требования по её совершенствованию; усложнение условий социального существования (в связи с условиями природной среды) мотивирует культурные достижения, которые позволяют осваивать новые природные пространства Земли.

Именно исходя из этого предлагается рассматривать территории Урала и Южной Сибири в качестве будущих очагов оси Мировой культуры. И, соответственно, центра доминирующего цивилизационного образования и геополитического влияния. Для обозначения формирующейся цивилизации с базовыми культурными очагами применимы термины «Евразийская» и «Российская» или «Русская». Определения «Евразийская цивилизация» и «Российская / Русская цивилизация» достаточно часто встречаются в научных исследованиях и философских концепциях. Причём, понятия Российской цивилизации и Евразийской цивилизации практически всеми учёными и философами рассматриваются как тождественные. В контексте нашего исследования понятие России рассматривается в качестве синонима российского социокультурного пространства и Российской цивилизации. С другой стороны, термин Россия давно используется за рубежом для обозначения государства, существовавшего на территории не так давно СССР, а раньше Российской Империи. Оба этих подхода не противоречат друг другу, и потому в своих определениях я буду исходить именно из них.

Особенности Российской цивилизации вытекают из своеобразия социокультурной традиции, которая включает нормы социальной жизни, культурные ценности и мировоззренческие принципы. **Социокультурное пространство обладает отличительными признаками и характерными особенностями, которые выражаются:**

- общим мировоззрением (с сохранением особых и единичных модификаций);
- особым менталитетом, обеспечивающим самоидентификацию на уровне большой социальной группы (нации, суперэтноса, цивилизации);
- геоприродной спецификой территории деятельности, влияющей на формирование способов взаимодействия людей;
- и единым (как правило) доступным языком, как необходимым средством социальной коммуникации и управления, хранения и обмена информацией, передачи социальных знаний.

По этим признакам и особенностям русское/российское социокультурное пространство начинает оформляться в конце первого тысячелетия и сохраняет своё отличие от других культурно-цивилизационных моделей до настоящего времени.

Перспективы и, может быть главное, возможности Российской цивилизации

строятся исходя из концептуальной модели, которая в авторской редакции обозначается как Мировая ось культуры.

Анализ процесса исторического развития российского социокультурного пространства показывает, что на протяжении более тысячи лет закладывались основы Российской цивилизации. К настоящему времени мы не можем строго научно говорить о сформировавшейся Российской цивилизации. Россия является становящейся цивилизацией. До настоящего времени, при наличии мощной социокультурной традиции, цивилизационные формы в России в основном были заимствованные.

В эпоху существования Новгородско-Киевской Руси и Московской Руси происходило использование стандартов византийской цивилизации. Известное историческое предание о выборе веры для Руси в конце X века рассказывает о том, что Великий князь Владимир встречался с представителями Иудаизма из Хазарии, Ислама из Волжской Булгарии, Западного Христианства из Священной Римской Империи и Восточного Христианства из Ромейской (Византийской) Империи. В исторической науке, не говоря уже об общественном мнении, этот выбор традиционно трактуется как религиозный. Спорить с этим нет необходимости. Однако, по сути, речь идёт не только о религиозном выборе Великого князя Владимира, но, прежде всего, о цивилизационном. Очевидно, что более тысячи лет назад религия выполняла важнейшую социокультурную функцию в цивилизационном строительстве. Более того, после утверждения Единобожия в различных формах религии в развитых обществах первого тысячелетия нашей эры, цивилизационные системы стали определяться по религиозным признакам – христианская, мусульманская, иудейская. Потому, говоря и оценивая выбор новой религиозной формы, сделанный Русью в конце X века, мы должны видеть в нём и религиозное, и культурное, и цивилизационное выражение. При этом, исходя из того, что религия является компонентом (важным, а, зачастую, определяющим) культуры, а цивилизация есть оформление социокультурного пространства, и в данном случае имеются все основания говорить именно о цивилизационном выборе Руси, сделанным ею через религиозную форму.

В конце концов, этот исторический феномен был выражен знаменитой формулой: «Москва – третий Рим». Причём, несмотря на то что эта установка была задана православным монахом старцем Филофеем, она имела отношение, прежде всего, к державе, а не к Церкви. Представить себе, что в середине XVI столетия, когда Католичество окончательно отторглось от Православного Христианства, православный священнослужитель призывает бы признать католическим Рим первым центром, а православный Константинополь его приемником, было бы совершенно неправильно. К тому же, в эпоху Филофея ещё не стёрлись воспоминания о политике агрессивного прозелетизма, которую проводила Католическая Церковь, организуя Крестовые походы не только на Ближний Восток, в Палестину к Гробу Господнему, но и на русские земли. Именно крестоносцев Тевтонского (Германского) Ордена остановил Александр Невский, нанеся им сокрушительное поражение. Филофей рассматривал даже не державную преемственность, а, скорее, цивилизационную, в нашем сегодняшнем

понимании, от имперского Рима к имперской Византии, павшей в 1453 году от войска турок-османов, но зачавшей гораздо раньше, и к будущей царской России, которой ещё не было на момент Послания Филофея, но которая должна стать. Собственно говоря, такая постановка вопроса – преемственности Римской и Византийской цивилизаций – в 1527 году (предположительное время написания Филофеем своего Послания Великому князю Василию III) была абсолютно оправданной и политически, правильнее – геополитически, актуальной. За десять лет до этого в 1517 году профессор теологии, доктор богословия Мартин Лютер в городе Священной Римской Империи германской (тевтонской) нации (бывшей к тому времени уже достаточно децентрализованным образованием) Виттенберге написал и вывесил на дверях замкового храма свои 95 тезисов с критикой Католической Церкви. В Европе началась эпоха религиозной Реформации, которая сопровождалась глубокими социально-политическими потрясениями. Россия, освободившись в конце XV столетия от каких-либо форм зависимости от Золотой Орды, переживала период подъёма, государственно-политического, главным образом. Отсюда её претензия на европейское культурно-цивилизационное наследие.

Таким образом, Россия рассматривалась не просто как наследница двух Империй – Римской и Ромейской, но и как будущий центр европейской культуры и цивилизации, которые виделись в продолжении культурно-цивилизационных систем Древней Греции и Древнего Рима. В этом смысле Российская цивилизация могла быть имплантационной, использующей ценности и стандарты Византийской социокультурной системы и цивилизационной модели. К слову сказать, Церковная провизантийская реформа Патриарха Никона в середине XVII века может рассматриваться как продвижение по пути преемственности Византийской, а через неё и Римской, цивилизации. Первым шагом Патриарха Никона по литургической реформе, сделанным сразу после вступления на Патриаршество, было сравнение текста Символа веры в редакции печатных московских богослужебных книг с текстом Символа, начертанного на саккосе (архиерейском облачении) митрополита Фотия. Обнаружив расхождения между ними (а также между Служебником и другими книгами), Патриарх Никон решился приступить к исправлению книг и чинопоследований. Примерно через полгода по воцелении на патриарший престол, 11 февраля 1653 года, Патриарх указал опустить в издании Следованной Псалтири главы о числе поклонов на молитве преподобного Ефрема Сирина и о двуперстном крестном знамении [6].

Императорская Россия и Советская Россия строились и позиционировались в глобальном цивилизационном пространстве как уже более жёсткое использование непосредственно стандартов Европейской цивилизации, без Византийской опосредованности. В этом процессе использовались различные формы, но все они сводились к применению разнообразных европейских цивилизационных моделей. Нельзя сказать, что это было слепое копирование, сугубо российский социокультурный фактор иногда до неузнаваемости преображал европейские формы, но, тем не менее, европейский цивилизационный вектор развития России в этот исторический период вряд ли кем может быть поставлен под сомнение.

И лишь только на рубеже нового третьего тысячелетия мы имеем основания говорить о начале формирования собственно Российской цивилизации на базе развитой и всемирно значимой социокультурной традиции.

С учетом исторических параметров и пространственно-географических координат, над формированием Российской цивилизации трудились не только автохтонные этносы российского социокультурного пространства – абхазы, азербайджанцы, армяне, башкиры, грузины, казахи, киргизы, латыши, литовцы, молдаване, осетины, таджики, татары, туркмены, узбеки, чувашаи, эстонцы, – но и представители иноземных этнических групп – греки, евреи, итальянцы, немцы, поляки, французы, датчане и многие другие. Этот факт является очень важным и значимым для будущего цивилизационного развития. В свое время Н.Я. Данилевский в четвертом законе движения и развития культурно-исторических типов отмечал: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [7, с. 91–92].

Выражением потенциала Российской цивилизации являются достижения в областях освоения космического пространства, атомной энергетики и производства вооружений. Первые космические спутники, первый космонавт, первая АЭС, автомат Калашникова и атомное оружие появляются в стране, материальная культура которой в сфере быта и массового производства товаров и услуг явно уступала культуре социально развитых стран мира, европейской культуре. Эти достижения отмечают готовность российского социокультурного пространства принять культурно-цивилизационную эстафету человечества и обеспечить формирование и продуктивное функционирование нового уровня оси Мировой культуры. К тому же, созданный потенциал позволяет Российской цивилизации отстаивать свои геополитические интересы и сдерживать претензии Европейской цивилизации и её североамериканского ответвления на контроль и управление мировыми процессами.

Выводы

Несмотря на современное геополитическое доминирование Евроатлантической цивилизации, её апогей развития уже остался в прошлом. Сейчас она использует ресурсы, созданные ранее. Признаки кризиса пока не видны невооруженным глазом, более того создается впечатление расцвета. Но слабость культурного (материального и духовного) поля проявляется в том, что евроамериканское сообщество остро нуждается в «приливе свежей крови», главным образом в отраслях, связанных с интеллектуальными технологиями. Этим объясняется высокая потребность общественных структур США, Великобритании, Германии и других стран из этой «обоймы», в высококлассных специалистах в областях компьютерной техники, инженерии, биотехнологий и тому подобных, которые привлекаются в эти страны из Российской Федерации, Украины, Белоруссии и других. Евроамериканская культура становится реципиентной, вынужденной прибегать к внешним интеллектуальным вливаниям, чтобы окончательно не перейти в

летальную фазу. Если уйти от эвфемизма, то это культура с атрибутами вампиризма, вамп-культура. (Может потому различного рода и вида вампиры так популярны в современной массовой культуре Запада – кинематографе, телевидении, литературных бестселлерах и т. п.)

Финальная стадия Европейской цивилизации отмечалась в первой трети XX в. ещё О. Шпенглером в его знаменитой книге «Закат Запада» или «Закат Западной земли» [7], почему-то в ряде случаев переведённой на русский язык как «Закат Европы». Следует подчеркнуть, что О. Шпенглер именно западную культуру (Европейскую цивилизацию) характеризовал как вступившую в стадию упадка. В конце XX столетия американский профессор Ф. Фукуяма в статье «Конец истории?», напечатанной в журнале с символическим названием «National interest», фактически констатирует исчерпаемость социальных технологий (без которых нет культуры) Запада.

Не стоит рассматривать окончание цикла развития европейской культуры и цивилизации в качестве вселенской трагедии. Даже европейской социальной, как минимум гуманитарной, катастрофой это не является, потому что старая цивилизация в современных условиях имеет все возможности пользоваться благами новой цивилизации. Как, например, Китай пользуется достижениями Европейской цивилизации. Более того, угасающие, в соответствии с законами социального развития, цивилизация и культура кровно заинтересованы в оформлении и эффективном функционировании новой цивилизации, которая в состоянии построить общечеловеческую модель социальной деятельности, принципиально отличающуюся от всех предыдущих.

Вполне естественно, что в условиях выстраивания оси культуры человечества и цивилизационного перехода должны выработаться принципы взаимодействия новой Российской цивилизации с существующими моделями цивилизационного устройства, прежде всего европейскими и североамериканскими. Понятно, что практически невозможно на уровне просветительской деятельности добиться от Европейской цивилизации «сложения своих полномочий» и включить ее социальные институты в процесс содействия становлению (Ново) Российской цивилизации. Геополитические интересы, присущие и для евроамериканской цивилизации в целом и для отдельных наиболее агрессивных ее компонентов, не позволяют рассчитывать на Вселенскую социальную солидарность и цивилизационное братство. Геополитические интересы всегда будут провоцировать цивилизационную конфронтацию и конфликты. Потому надеяться, что две конкурирующие цивилизационные структуры (а таковыми в современном мире являются Европейская и Российская) в состоянии отказаться от своих геополитических притязаний, по крайней мере, наивно. Следовательно, необходимо не сглаживать цивилизационные противоречия (из этого ничего не получится, кроме благих пожеланий), а искать формы и способы их ненасильственного разрешения на основе выработки общих правил геополитической деятельности. Стремление включить культурный комплекс одной цивилизации (Российской) в другую цивилизацию (Европейскую) может приводить только к одному – нивелированию российских культурно-цивилизационных свойств и признаков, возникновением глубочайшей

коллизии между российской социокультурной платформой и имплантируемыми иницивилизационными стандартами, технологиями и механизмами. С одной стороны, это наносит ущерб всемирному цивилизационному прогрессу и разрушает выстраивание оси культуры человечества, с другой стороны, это генетически невозможно сделать, так как противоречит и глобальным социальным законам исторического развития, и потребностям всего человечества.

Хотелось бы отметить, что параметры взаимоотношений Европейской и Российской цивилизаций могут выстраиваться на основе трех принципов, которые должны определять и правила современной геополитической игры. Это – **преемственность, конкуренция, взаимоподдержка**. Преемственность осуществляется благодаря тем мостам культуры, которые возводились в последние столетия Царской Россией и Советским Союзом. Конкуренция неизбежно будет возникать вследствие разницы геополитических интересов и по самой цивилизационной природе. Взаимоподдержка необходима, чтобы нейтрализовать и устранить социально агрессивные действия тех социокультурных сообществ, которые Данилевский называет «отрицательными деятелями человечества» [7, с. 89]. Сейчас такая агрессия проявляется в различных формах терроризма – от этнического и религиозного до сугубо политического, характерного для США и НАТО.

Европа кровно заинтересована в развитии Российской цивилизации, так как она обеспечит Европе будущее и европейцы смогут пользоваться её благами, как сейчас пользуются европейскими технологиями в Китае, Японии, Новой Зеландии и других регионах нашей планеты.

Список использованных источников

1. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. В 2-х выпусках / К. Ясперс. – М.: ИНИОН АН СССР, 1991. – 430 с.
2. Что такое история и как ее изучают? // Энциклопедия замечательных людей и идей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abc-people.com/typework/history/hist5.htm#up>
3. Савицкий, П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
4. Филатов, А.С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении / А.С. Филатов. – Москва: изд-во «Проспект», 2020. – 352 с.
5. Древние цивилизации / [С.С. Аверенцев, В.П. Алексеев, В.Г. Ардзинба и др]; [под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина]. – М.: Мысль, 1989. – 470 с.
6. Церковная реформа патриарха Никона. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Церковная_реформа_патриарха_Никона
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
8. Шпенглер О. Закат Запада / О. Шпенглер. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. – 592 с.

Filatov A.S.

CULTURE-CIVILIZATION FACTOR FOR THE FORMATION OF GEOPOLITICAL CENTERS

Annotation: *Based on the activity approach in the study of the socio-historical process, we can assert that the cultural and civilizational centers that have been formed since ancient times on the basis of the centers of the axis of World culture become geopolitical centers. The formation of geopolitical centers is carried out under the influence of cultural and civilizational determinants. In other words, the most developed cultural centers, which are formed in the process of the historical development of mankind, become the source of the formation of advanced civilizations. The cultural and civilizational centers of Ancient Egypt, Ancient India, Ancient China, Ancient Mesopotamia, Ancient Greece and Ancient Rome formed centers of geopolitical influence that dominated the political space of the region.*

The same trend can be traced in subsequent history and in the modern world. - The European cultural and civilizational center, which took shape in the middle of the second millennium and reached its peak at the end of the last millennium, created a center of geopolitical influence, which was expressed by various state entities - Spain, Sweden, France, Germany, Great Britain, USA.

The territory of the existence of a society is not just a natural and geographical environment for the life of society, but as a result of a certain type of human activity, it becomes a field for the formation of its own socio-cultural space for the embodiment of a certain civilizational model on it.

Within the framework of the World Culture Axis model, the place and functions of the Russian socio-cultural space and Russian civilization are considered. The author comes to the conclusion that the Russian socio-cultural tradition underlies the formation of a new human civilization, which in the geopolitical context is ready for cooperation and productive competition with European civilization.

Keywords: *culture, civilization, axis of World culture, geopolitics, Russian cultural and civilizational space*

References

1. Âspers K. Istoki istorii i ee cel'. V 2-h vypuskah / K. Âspers. – M.: INION AN SSSR, 1991. – 430 p.
2. Čto takoe istoriâ i kak ee izučaût? // Ènciklopediâ zamečatel'nyh lûdej i idej [Èlektronnyj resurs]. – Režim dostupa: <http://www.abc-people.com/typework/history/hist5.htm#up>
3. Savickij, P.N. Kontinent Evraziâ / P.N. Savickij. – M.: Agraf, 1997. – 464 p.
4. Filatov, A.S. Rossiâ i mir. Geopolitika v civilizacionnom izmerenii / A.S. Filatov. –

- Moskva: izd-vo «Prospekt», 2020. – 352 p.
5. Drevnie civilizacii / [S.S. Averencev, V.P. Alekseev, V.G. Ardzinba i dr]; [pod obš. red. G.M. Bongard-Levina]. – M.: Mysl', 1989. – 470 p.
 6. Cerkovnaâ reforma patriarha Nikona. Vikipediâ – svobodnaâ ènciklopediâ [Èlektronnyj resurs]. – Režim dostupa: http://ru.wikipedia.org/wiki/Cerkovnaâ_reforma_patriarha_Nikona
 7. Danilevskij N.Â. Rossiâ i Evropa / N.Â. Danilevskij. – M.: Kniga, 1991. – 574 p.
 8. Špengler O. Zakat Zapada / O. Špengler. – Novosibirsk: VO «Nauka», Sibirskaaâ izdatel'skaâ firma, 1993. – 592 p.

Сведения об авторе

Филатов Анатолий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Email: asfilatov58@gmail.com

Filatov Anatoly Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences (PhD), Associate Professor of the Department of Political Sciences and International Relations of the Crimean Federal University by V.I. Vernadsky.

Email: asfilatov58@gmail.com